

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'246.3+81'23

ББК 81.022+81.006

Ш 52

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-91-96

**ТРАНСЛИНГВАЛЬНЫЙ АВТОР: ПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИХ «ВКРАПЛЕНИЙ» В ТЕКСТЕ
(повесть Х. Тлифа «Сын гор»)
(Рецензирована)**

Элла Довлетбиевна ШЕУДЖЕН

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

shed_1982@mail.ru

Аннотация. Анализируется функционирование в транслингвальном тексте (ТТ) когнитивно-семантических маркеров, транслирующих индивидуально-авторское языковое сознание Х. Тлифа. Статья посвящена феномену коммуникативно-художественного способа презентации национальной аксиологии в русскоязычном лингвокультурном «поле» в социокультурной ситуации адыгейско-русского билингвизма, который является межкультурным посредником, транслирующим индивидуально-авторскую картину писателя и когнитивно-семантические маркеры национальной аксиологии. Выделяются и описываются этноспецифические маркеры адыгской аксиологии в текстовом пространстве Х. Тлифа, подтверждающие антропоцентрический подход в исследовании транслингвизма. Обосновывается идея о том, что транслируются языковые единицы, характеризующие и транслирующие готовность ментальной мотивации адыгского этноса к межкультурному диалогу в мультилингвальном социуме, презентуя специфику менталитета, коммуникативного поведения и своеобразия мифологии адыгов читательской аудитории Северного Кавказа и РФ.

Ключевые слова: когнитивистика, лингвокультурология, билингвизм, транслингвизм, транслингвальный текст, языковое сознание, медиатор, межкультурная коммуникация, социум.

Для цитирования: Шеуджен Э. Д. Транслингвальный автор: презентация этноспецифических «вкраплений» в тексте (повесть Х. Тлифа «Сын гор») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 4 (327). С. 91-96. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-91-96.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

**TRANSLINGUAL AUTHOR: ETHNOSPECIFIC
“INCLUSIONS” IN THE TEXT
(based on the story by H. Tlif “Son of the Mountains”)**

Ella D. SHEUDZHEN

Adyghe State University, Maikop, Russia

shed_1982@mail.ru

Abstract. The article aims to explore the communicative and artistic means of presenting the national values in the Russian-speaking linguocultural context, within the sociocultural setting of Adyghe-Russian bilingualism. This bilingualism serves as an intercultural mediator, conveying the individual author's perception of the writer as well as the cognitive-semantic markers of national values. The text analyzes and describes the ethnospecific markers of Adyghe values within the writings of H. Tlif, thereby affirming the anthropocentric approach in the study of translanguaging. The central idea argued in the article is that linguistic units are utilized to depict and convey the Adyghe ethnic group's readiness for intercultural dialogue in a multilingual society, thereby presenting the distinct mentality, communicative behavior, and mythology of the Adyghe people to readers in the North Caucasus and the Russian Federation.

Keywords: cognitive science, linguoculturology, bilingualism, translingualism, translingual text, linguistic consciousness, mediator, intercultural communication, society.

For citation: Sheudzhen E.D. Translingual author: ethnospecific "inclusions" in the text (based on the story by H. Tlif "Son of the Mountains") // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No.4 (327). P. 91-96. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-4-327-91-96.

Введение

Социокультурная ситуация в адыгейской художественной словесности, когнитивные и лингвокультурологические характеристики национальной языковой личности являются фундаментальной основой для анализа прагматилистических функций переключения кода (ПК) в ТТ в социолингвистических условиях национально-русского контактного билингвизма, требующие междисциплинарных научных изысканий. Объект исследования — актуализация максимы транслингвизма, что «означает плавный переход от одной лингвокультуры к другой, результатом чего становится их слияние при отсутствии полной ассимиляции и сохранении лингвокультурной идентичности пользователей языков и в то же время создание смешанных дискурсов» [1: 19 — 44]. ТТ в адыгском языковом пространстве явление не редкое, в диахронии подвергаются изменениям и трансформации, позволяя эволюционировать разным типам и формам художественных практик авторов. Характеризуя параметры художественно-коммуникативного пространства текста В. фон Гумбольдт пишет «... каждый язык описывают вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг. Изучение иностранного языка можно уподобить приобретению новой точки зрения в прежнем миропонимании» [2: 57]. О. А. Валикова, А. С. Демченко отмечают антропоцентрический подход в современных исследованиях транслингвизма — «художественный текст перестает быть только продуктом речевой деятельности...» [3: 352 — 362].

Следует отметить, что транслингвальные процессы в современных условиях адыгейско-русского языкового контактирования имеют универсальные черты, так как процесс контактирования гетерогенных языков нашел свое отражение в идиостиле авторов и в произведениях писателей. ТТ, отражая речемыслительную и эмоционально-экспрессивную функцию языкового сознания автора на ином языке как инструменте коммуникативно-художественного творчества, является медиатором национальной аксиологии, содержащей этноспецифические «вкрапления», транслируя этнокультурную самобытность адыгов. Х. З. Багириков и др. предполагают, что «...перспективным для исследовательских практик является синтаксический уровень, где происходит смешение кодов» [4: 99 — 107]. «В определенной национальной среде, — отмечает С. А. Анчек, — язык является хранилищем информации» [5: 17—22]. В связи с функционированием двух лингвокультурных кодов в языковом сознании автора О. Гарсия и Ли Вей считают, что в понятиях ««транслингвальная деятельность» и «транслингвальная практика» заложена идея лингвистической креативности писателей-билингвов» [6]. У. М. Бахтикиреева и др. в своей статье констатируют, что «В транслингвальном художественном тексте иноязычная лексика» [7: 1184 — 2000] выполняет функцию межкультурной коммуникации.

Следует подчеркнуть, что наукоемкость понятия «билингвизм» стала шире, так как транслингвизм и ПК понятия взаимосвязанные: «Переключение кодов (кодоевое переключение), — репрезентирует переход с одного языка на другой или формы его существования (кода, субкода) на другой код, обусловленный изменениями ролевых отношений между говорящими в процессе общения» [8: 173 —176]. Прагматилистический эффект ПК, как отмечает К. Sridhar «не случайно, а структурировано и часто функционально мотивировано» [9: 50], поэтому «ПК является не только лингвистическим, но и социолингвистическим явлением» [10: 1—12]. Когнитивно-

семантические маркеры языкового сознания в ТТ Х. З. Багироков характеризует как «...билингвальные реалии, культуремы, мифологемы в текстах — единицы, позволяющие исследовать мыслительную деятельность в двуедином творческом процессе, отражают когнитивный диссонанс кодирования информации, позволяют отслеживать сложность осмысления, вычленения и категоризации действительности родной культуры, нахождения их эквивалента на языке приобретенной культуры [11: 21–26], так как четкого научного разграничения понятий «билингвизм» и «транслингвизм» не представлено в лингвистике. Необходимо отметить, что современный этап художественной словесности адыгов характеризуется моно-, би-, транс- и мультилингвальностью авторов, которые оказывают положительный эффект и воздействие на языковое сознание этноса в аспекте диалога культур, так как писатели-транслингвы являются в современной социокультурной ситуации межкультурными посредниками в ситуации адыгейско-русского языкового контактирования.

Материалом исследования является выборка текстов из повести Х. Тлифа «Сын гор». Эмпирический материал — 32 текста, характеризующих национальную аксиологию и прагмастилистические функции ПП. Х. Тлиф изучал адыгейский язык в условиях естественного языкового контакта. Родился в 1926 году в ауле Тхагапш Шапсугского района, Краснодарского края, адыг. Выпускник Краснодарского государственного педагогического института и работал преподавателем русского языка и литературы, истории, **носитель** шапсугского диалекта адыгейского литературного языка. По социолингвистическим параметрам является транслингвом пассивным и субординативного уровня, адекватного (интегрального) и функционального вида. ТТ Х. Тлифа позволяют анализировать когнитивно-семантические маркеры лексического уровня, транслирующие индивидуально-авторскую картину в языковую картину мира, выполняя функцию межкультурного посредника в социокультурных условиях адыгейско-русского билингвизма.

Методы исследования — метод сплошной выборки и лингвокультурологический анализ значения лексем, сравнение и сопоставление.

Обсуждение

Следует отметить, что в ТТ Х. Тлифа нами анализируются когнитивно-семантические билингвальные маркеры, выполняющие прагматическую функцию ПК. В работе транслируются параметры коммуникативно-художественных практик автора-транслинга, презентующие национальную аксиологию читательской аудитории РФ. ТТ презентуют билингвальные реалии, транслирующие топонимическую картину адыгейского этноса: *Взяв отцовское ружье и пистолет — с кинжалом же не расставался с детства, — он накинуд на плечи бурку, вскочил на скакуна и, перевалив через хребет, очутился в отрогах Хакужихо в том месте, где Кепсы-речушка впадает в Хакуч-реку. Отсюда вверх и чуть правее на пологом склоне среди ухоженных садов и грецкого ореха раскинулся небольшой в тридцать дворов аул, в котором проживал род Хушт* (Х. Тлиф «Сын гор», 2021). В «Адыгейском топонимическом словаре» К. Х. Меретукова Хэкужихо (хэкужьышху), так называется вся долина реки Мэрэукью, протекающая на северо-восточной окраине аула Псибе в Шапсугии. «Большая старая прародина», «Большие старые руины»: хэку — область, родина, жьы — старый, шхо — большой, огромный [12: 134], а *Хакуч-река* — (хьакІуцупс) — левый приток р. Ажу находился в Шапсугии [12: 144]. Когнитивно-семантическая билингвальная реалия Хакуч-река (хьакІуцупс) эксплицитно транслирует соответствующие знания о адыгской топонимике в русскоязычном пространстве транслингвального автора. Текстовые реалии в речевой цепи характеризуют прагматическую функцию ПК — референтную, в предложении внутрисентенциальная (instrasentential) единица, «немаркированного» выбора,

функционирует реалия (insertion) на уровне лексики. Языковые единицы, транслируя индивидуально-авторское языковое сознание писателя, презентуют культурный код в русскоязычном тексте, транслируя обычаи и традиции адыгов в ТТ: *...В тот вечер, когда наступил срок сговора и Шоох должен был приехать с друзьями за своей невестой, Хаджаго решил похитить ее* (Х. Тлиф «Сын гор», 2021), — *ПІалъэ* (срок прибытия свадебного поезда в дом невесты) — *ныбжьыкІэхэр зыщызэрэщэцт уахътэу агъэнафэрэр* (перевод наш — Э. Шеуджен). *ПІалъэ тын* (ритуальный договор между девушкой и юношей о предстоящем бракосочетании) — *зэрэщэцт кІалэмрэ пшъашъ-эмрэ Іуагъэ зэдашІын, уахътэр агъэнэфэн* [13: 301-302]. Прагматическая функция ПК — референтная, внутрисентенциальное (intrasentential) в предложении, «немаркированного» выбора, в потоке речи билингвальная культурема (insertion) лексического уровня. Отметим, что рост компетенций авторов ТТ следствие языковых контактов, синкретизма и диалога культур в языковом пространстве, приводящих к культурной трансференции.

В ТТ Х. Тлифа представлена билингвальная мифологема, транслирующая индивидуально-авторское сознание писателя, которое синкретично презентует и древнюю адыгскую мифологию, и современное мусульманское мировосприятие этноса: *У моей мамы, пусть наш родовой бог Шыбле будет заступником перед Большим Тхъа, чтобы светлая ее душа вечно покоилась в раю, была двоюродная сестра. Звали ее Фатима. Во время свадебных торжеств или других народных увеселений она, как и ты, будучи необыкновенной красоты, обращала на себя внимание всех молодых горцев* (Х. Тлиф «Сын гор», 2021).

В «Энциклопедии черкесской мифологии» М. И. Мижаева, М. М. Паштовой «Бог Шыбле — божество, покровитель, молнии и грома. ... Бог Шыблэ одаривал людей водой, дождем. В его честь устраивали праздники и просили его сохранить, увеличить им урожай в следующем году» [14: 366]. А. Х. Зафесов отмечает «Наряду с развитым культом земледельческих божеств, в адыгском пантеоне велика была роль Бога Шыбле. Это общеадыгский Бог грома и молнии. Он был связан с культом плодородия, поскольку судьба урожая зависела не только от хорошо организованных полевых работ, но и от погодных условий. Поэтому согласно адыгским верованиям, Шибле, наряду с земледельческими божествами, обеспечивал хороший урожай. Источники подчеркивают высокий статус Шибле в адыгском пантеоне. Есть сведения, что адыги представляли его как соперника Бога Тхашхо (Верховного Бога). И приводит бытовавшее среди адыгов выражение: *Если бог Шибле рассердится, то вряд ли Тхашхо найдет себе место, куда бы укрыться* [15: 126]. Нужно заметить, что «согласно источникам, Богу Шибле чаще всего молились о ниспослании дождя. Моления эти бывали двух видов: мужское и женское. Так, во время засухи мужчины, предварительно выкупавшись, собирались у могилы убитого молнией. Деревья около могилы считались священными. Моление начиналось рано утром и до полудня. Оно состояло из хороводного танца и пения в такт танцу. По сведениям ряда авторов, участники хоровода, распевая и приплясывая, двигались по кругу против часовой стрелки. Процедуру повторяли раза три-четыре, пока танцующих не прошибал пот. Один из стариков, родственник покойного, держал яства и зывал к богу и покойнику с просьбой о дожде. Необходимо отметить, что в качестве руководителя моления старались подобрать более близкого родственника «святого», у могилы которого происходил молебен. Образ Шибле играл немаловажную роль в фольклоре и мифологии адыгов [16: 125-127]. Функция ПК — референтная, внутрисентенциальная (intrasentential) в предложении, «немаркированного» выбора, в речевой цепи билингвальная мифологема (insertion) лексического уровня, приводящая к культурной трансференции в русскоязычном тексте.

Результаты

Современную художественную словесность адыгского этноса обозначим как моно-, би-, транс-, мультилингвальную, которая, функционируя, транслирует национальную аксиологию имплицитно и эксплицитно иноязычной читательской аудитории. Когнитивно-семантический репертуар билингвальных маркеров в текстовом пространстве Х. Тлифа, презентуя национальную аксиологию выполняет прагматическую функцию ПК. В современной научно-исследовательской парадигме по художественному билингвизму не представлено четкого разграничения понятий «билингвизм» и «транслингвизм». По мнению зарубежных (см. S. Canagarajah (2002), L. Wei (2007), O. Garcia, L. Wei (2014), P. Auer, M. Rajevic (2019)) и др. и российских (см. Р. О. Туксаитова (2005), В. Гумбольдт (2000), В. Б. Куриленко (2020), У. М. Бахтикиреева, О. А. Валикова (2022), Х. З. Багириков и др. (2023)) и др. лингвистов научные взгляды ученых совпадают в том, что в созданном на этнически неродном языке текст, где происходит контактирование языков и культур — этническая идентичность автора сохраняется. Социолингвистическая, когнитивная и лингвокультурологическая, прагмалингвистическая основы ментальных параметров национальной аксиологии, градулируемые в ТТ требуют современных исследовательских практик в общем и адыгском языкознании.

Выводы

Материал статьи презентует современное междисциплинарное исследовательское направление в теоретической и прикладной лингвистике — транслингвальную деятельность писателя, которая анализируется на продвинутом этапе, в социокультурной ситуации адыгейско-русского художественного билингвизма. Авторское языковое сознание Х. Тлифа на кириллической основе текста транслирует адыгскую национальную аксиологию и ментальные параметры, представляя для анализа индивидуально-авторские параметры сознания писателя и эмпирический материал повести «Сын гор», которую квалифицируем как творческий (литературно-художественный) транслингвизм. Ценным представляется исследование прагмастилистической функции ПК в условиях транслингвальных практик автора, анализ когнитивно-семантических маркеров лексического и «смешение кодов» синтаксического уровня, шкалы транслингвальности. Новым и перспективным является исследование кодирования/декодирования информации в ТТ, лингвопрагматическая функция ПК, сопровождающиеся процессами культурной трансференции в текстовом пространстве. Данная работа расширяет исследовательский диапазон прагмалингвистических функций в художественно-коммуникативной деятельности при ПК, возникает «научно-спорная проблема» о доминантности контактирующих лингвокультур в текстовом пространстве.

Примечания:

1. *Canagarajah S.* Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // *Journal of English for Academic Purposes*. 2002. № 1. P. 29-44.
2. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. С. 57.
3. *Валикова О. А., Демченко А. С.* Транслингвальный художественный текст: проблемы восприятия // *Полилингвальность и транслингвальные практики*. 2020. Т. 17, № 3. С. 352-362.
4. *Багириков Х. З., Пшизова А. К.* Репрезентация языкового сознания автора в транслингвальном дискурсе и переключении кода // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2023. Вып. 1 (312). С. 99-107.*
5. *Анчек С. Х.* Этнический феномен в структуре языковой личности // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2020. Вып. 2 (257). С. 17-22.*
6. *Garcia O., Wei L.* Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. New York : Palgrave Macmillan, 2014.
7. *Бахтикиреева У. М., Валикова О. А.* «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русофонном) художественном тексте // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. семиотика. семантика. 2022. Vol. 13, No 1. С. 184-200.*

8. Ульяницкая Л. А. Языковые контакты и особенности их изучения в различных лингвистических дисциплинах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 12 (78): в 4 ч. Ч. 4. С. 173-176.
9. Sridhar Kamil K. Societal multilingualism // Sociolinguistics and Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 50.
10. Auer P., Wei L. Introduction: Multilingualism as a problem? Monolingualism as a problem? // Handbook of Multilingualism and Multilingual Communication. Berlin, 2007. S. 1-12.
11. Багировов Х. З. Билингвизм — инструмент исследования двуязычия в тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2020. Вып. 2 (252). С. 21-26.
12. Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп : Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1981. С. 134.
13. Унарокова Р. Б., Хакунова Э. Х. Фольклор адыгской свадьбы: монография. Майкоп : Изд-во АГУ, 2012. 309 с.
14. Мижаяев М. И., Паштова М. М. Энциклопедия черкесской мифологии. Майкоп : Паштов З.В., 2012. 460 с.
15. Зафесов А. Х. История религии адыгов. Майкоп : Изд-во АГУ, 2010. С. 125-127.

References:

1. Canagarajah S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // Journal of English for Academic Purposes. 2002. No. 1. P. 29-44.
2. Humboldt V. Selected works on Linguistics. M.: Progress, 2000. P.57.
3. Valikova O.A., Demchenko A.S. Translingual literary text: problems of perception // Multilingualism and translanguing practices. 2020. Vol. 17, No. 3. P. 352-362.
4. Bagirokov Kh.Z., Pshizova A.K. Representation of the author's language consciousness in translanguing discourse and code-switching // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2023. Vol. 1(312). P. 99-107.
5. Anchek S.Kh. Ethnic phenomenon in the structure of language personality // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2020. Vol. 2 (257). P. 17-22.
6. Garcia O., Wei L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. New York: Palgrave Macmillan, 2014.
7. Bakhtikireeva U.M., Valikova O.A. «Language keys»: foreign language vocabulary in translanguing (Russian) literary text // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2022. Vol. 13, No. 1. P. 184-200.
8. Ulyanitskaya L.A. Language contacts and features of their study in various linguistic disciplines // Philological Sciences. Problems of theory and practice. Tambov, 2017. No. 12 (78): in 4 parts. Part 4. P. 173-176.
9. Sridhar Kamil K. Societal multilingualism // Sociolinguistics and Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 50.
10. Auer P., Wei L. Introduction: Multilingualism as a problem? Monolingualism as a problem? // Handbook of Multilingualism and Multilingual Communication. Berlin, 2007. P. 1-12.
11. Bagirokov Kh.Z. Bilingueme as a tool to study bilingualism in the text // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2020. Vol. 2 (252). P. 21-26.
12. Meretukov K.Kh. Adyghe Toponymic Dictionary. Maikop: Adyghe Dept. of Krasnodar Publishing house, 1981. P. 134.
13. Unarokova R.B., Khakunova E.Kh. Folklore of the Adyghe wedding: a monograph. Maikop: ASU Publishing house, 2012. 309 pp.
14. Mizhaev M.I., Pashtova M.M. Encyclopedia of Circassian mythology. Maikop: Pashtov Z.V., 2012. 460 pp.
15. Zafesov A.Kh. History of the Circassian religion. Maikop: ASU Publishing house, 2010. P. 125-127.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 24.10.2023; принята к публикации 22. 12.2023.

The paper was submitted 11.09.2023; approved after reviewing 24.10.2023; accepted for publication 22.12.2023.

© Э. Д. Шеуджен, 2023